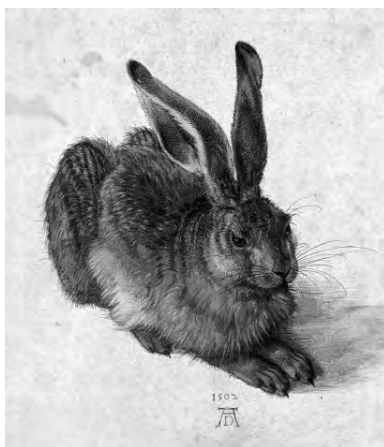

Феликс Кохрихт

Нюрнберг: заяц Дюрера

Так вот он какой, молодой полевой заяц, шедевр Альбрехта Дюрера

Как известно, Германия состоит из федеральных земель, и Бавария занимает в ней ведущее место. Она и сама могла бы стать федерацией по многим параметрам (площадь, населенность, промышленность, сельское хозяйство, капитал, наука, искусство), в том числе и потому, что на ее территории живут не только баварцы, но и представители других этносов, имевших сравнительно недавно (до создания Германской империи в середине XIX века) свою государственность.

И среди них – франки, населяющие север Баварии. Нюрнберг, основанный в VI веке, был столицей и Франконии, и Священной Римской империи, и Германии, а вот нынче – лишь второй по величине и значению город Баварии: уступил место Мюнхену, который гораздо моложе.

О том, почему, когда и как это произошло, можно узнать из научных трудов, художественной литературы и Интернета.

Мюнхен и Нюрнберг сегодня разделяют полтора часа на современной электричке, но они разительно отличаются друг от друга. Столицу Баварии иногда именуют Северной Италией, Мюнхен схож с Флоренцией, а вот Нюрнберг ассо-

цируется скорее со Скандинавией – суров и монументален, в отличие от изящного, креативного и веселого Мюнхена. В новой истории Германии они знаменуют начало и конец зловещей эпохи фашизма. В Мюнхене – начало: пивной путч в Хофбройхаузе, патетические кривляния будущего бесноватого фюрера, театральные парады, азарт первых побед, а в Нюрнберге – людоедские законы Третьего рейха и его закономерный конец. Здесь состоялся Нюрнбергский процесс, осудивший преступления нацизма и его главарей.

Салют Мастеру!

Будем надеяться, что его уши принесут удачу...

Здание, где проходил Суд народов, сохранилось, но мы туда не пошли...

Начали знакомство с городом с самого светлого места – с Рыночной площади, где высятся шедевр высокой готики, собор Девы Марии. Его еще называют Фрауенкирхе, но, на мой взгляд, в отличие от знаменитой одноименной мюнхенской церкви, здешнее здание куда наряднее, изысканнее и внутри, и снаружи.

Построена главная церковь города в XIV веке по указу кайзера Карла IV на месте... И тут придется уточнить, что сегодня это место светлое: дивный собор окружен Рыночной площадью, куда на Рождество съезжаются со всего света любители карнавальных мистерий, знаменитых нюрнбергских пряников, особых жареных колбасок, глинтвейна и пива... А семь столетий назад, идя навстречу пожеланиям торговцев и ремесленников, настаивавших на объединении северной и южной частей города, кайзер приказал разорить старинное еврейское поселение, и при этом погибли более тысячи его жителей... В те времена было принято замалывать

У дома Альбрехта Дюрера

В летний день здесь прохладно и тихо...

Главный и самый знаменитый собор Нюрнберга – Фрауэнкирхе

Жил на свете рыцарь...

Алтарь и витражи собора

грехи – вот Карл посвятил новый храм памяти убиенных им мучеников...

Грешное и праведное, возвышенное и земное – такие составляющие сумрачного германского гения, отмеченного пронизательным Александром Блоком. Вот почему Нюрнберг для меня ассоциируется скорее с Вагнером, с его мистическим надрывным культом сильной личности, с презрением к иным расам, кроме потомков нибелунгов. Скорее, чем с титаном Северного Возрождения Альбрехтом Дюрером, работавшем здесь до самой смерти в 1528 году. Он, уже знаменитый и состоятельный, в 1509-м купил роскошный фахверковый дом (особый архитектурный стиль) и создавал здесь свои шедевры, главным образом рисунки и офорты, среди которых и знаменитый «Молодой полевой заяц», пленивший Дюрера в 1501 году и запечатленный им в акварели, сменил многих владельцев, в том числе и императора Рудольфа II, а последним хозяином этого шедевра стал герцог Альберт Саксен-Тешинский, создатель знаменитого венского музея «Альбертина», где мы им

(зайцем) и любовались. А копии можно приобрести в доме художника – они отпечатаны на станке того времени, отличаются высоки качеством и сравнительно недороги.

Увы, в доме нет ни одной работы великого хозяина, практически ничего, кроме стен и планировки помещений, не напоминает о Дюрере. Комнаты и кухня заполнены мебелью и утварью тех далеких лет. Его самые знаменитые работы, в том числе и автопортреты, можно увидеть в Старой пинакотеке соседнего Мюнхена и в лучших музеях мира.

Подобная ситуация сложилась и в доме, где родился и работал еще один гений – голландец Вермеер. В родном Делфте нет ни одной его работы – надо ехать в Амстердам, а вообще-то, до нашего времени их сохранилось мало. Больше подделок, и весьма умелых...

Современная чугунная композиция, созданная спустя 501 год (2003), – плод фантазии скульптора Юргена Герца. Массивная

Призыв от имени Бога «Не убивать никого!» звучит в Нюрнберге с особым смыслом

и зловеще гротескная, она представляется нам неуместной у дома великого гуманиста – гения Северного Возрождения. Его землякам она не по душе, но туристы уверены, что если потерять его уши, то счастье им будет. Во всяком случае, местный деликатес, пряники лебкухен («пирог жизни»), им гарантированы на каждом шагу.

Старинные фасады украшены скульптурами, среди которых выделяется изображение святого Георгия в рыцарских латах на роскошном доме Пилата, где в XV веке обитал знаменитый оружейник Грюневальд. Стены многочисленных храмов, двorcов, особенно ратуши и здания суда – галерея средневекового искусства на свежем воздухе: лики святых, библейские сюжеты, но и – ухмыляющиеся физиономии шутов, и зловещие облики монстров...

Несмотря на имперское прошлое и многовековую историю, Нюрнберг сегодня ближе к провинции, чем к современному

Здесь можно купить и тут же съесть дивные пряники, название которых в переводе с немецкого означает «пирожные жизни»

В витрине антиквара соседствуют каски времен второй мировой войны и ретро-гаджеты

полису. Его крепостные стены, помнящие столь многое, как бы огораживают его от нас и нас от него. Может быть, это и к лучшему.

Но пряники мы все же привезли, и до Рождества они вряд ли сохранятся.

P. S. Уже в Одессе подумал о том, что кроме Дюрера в Нюрнберге могла начаться родословная еще одного художника – Амшея Нюрнберга, одного из одесских парижан, замечательного мастера и педагога. Поделюсь этой гипотезой с Евгением Голубовским – знатоком его биографии и творчества, и Женей Деменком: он успешно ищет и находит следы знаменитых одесситов, оставивших заметный след в искусстве.

Фото автора и Татьяны Вербицкой

